

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джосс Вуд

МНОГОСЕРИЙНЫЙ
СОБЛАЗН

318

Соблазн

 HARLEQUIN®

Джосс Вуд

Многосерийный соблазн

Серия «Любовь в Бостоне», книга 1

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 318

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42769541

Многосерийный соблазн: Центрполиграф; Москва; 2019

ISBN 978-5-227-08699-0

Аннотация

Десять лет назад Ной Локвуд в одночасье потерял все – мать, наследство и веру в любовь. А теперь предатель отчим выставляет на торги семейный особняк, и Ною во что бы то ни стало надо раздобыть 20 миллионов, чтобы выкупить дорогой сердцу дом. Помочь ему в этом может только подруга детства Джулс. Но она до сих пор обижена на него. Или все-таки еще его любит?..

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	37
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Джосс Вуд

Многосерийный соблазн

Friendship on Fire

© 2018 by Joss Wood

«Многосерийный соблазн»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2019

Пролог

Кэлли

Кэлли Бруган поцеловала свою дочь в макушку, как она делала это уже почти тридцать лет, осознавая, что ничто на этом свете не вечно – ни время, ни любовь, ни жизнь в целом. Так что она пользовалась каждой возможностью поцеловать и обнять своих детей, всех семерых.

Нет, конечно, она не сама родила их всех. Леви и близняшки – Джулс и Дарби – ее родные дети. Братья Локвуд – Ной, Илай и Бен – дети ее сердца. Их мать – Бетан Локвуд, ее соседка и лучшая подруга – покинула этот свет десять лет назад. Дилан Джейн, а проще Ди-Джей, была еще одним чадом ее сердца.

Жизнь, которую Кэлли когда-то вела, будучи избалованной женой невероятно успешного, богатого и могущественного бостонского бизнесмена, закончилась. Ее любимый Рэй тоже ушел. Вот уже три года как она вдова.

Кэлли была – глубокий вдох – одна. В пятьдесят четыре года пришло время заново открывать себя.

Черт, как страшно...

Кто она такая, если не мать своих детей и не жена своего

сильного мужа?

Сейчас она сама себя не узнавала. И ей надо заново с собой познакомиться.

– Мам?

Кэлли моргнула и посмотрела в ясные глаза Джулс. И как всегда, у нее перехватило дыхание. У Джулс были глаза Рэя, невероятный оттенок серебристо-синего. Кэлли переждала, пока схлынет знакомая волна печали.

Черт, она скучает по нему. По его смеху, по его сильным рукам, по сексу. О боже, она действительно скучает по сексу с ним.

– Мам, с тобой все в порядке? – спросила Джулс, чуткая, как всегда.

Кэлли отмахнулась от ее вопроса. Она считала себя современной мамой, но сказать своей дочери, что она сексуально озабочена, – на это она не способна. Так что Кэлли просто пожала плечами и улыбнулась:

– Все хорошо.

Джулс нахмурилась:

– Я тебе не верю.

Кэлли посмотрела по сторонам, мечтая, чтобы Ной, и Илай, и Бен очутились здесь. Илай и Бен извинились перед воскресным обедом, потому что старались побыстрее починить катамаран на пристани. А Ной был в Италии? Или в Греции? В Каннах? Мальчик летал на самолете так же часто, как нормальные люди ездят на автомобиле.

Приедет ли Ной когда-нибудь обратно домой, в Бостон? Старший сын Локвудов от природы не был слишком ранимым, но поступок отчима после смерти Бетан травмировал его. А он слишком горд, чтобы показать, насколько сильно он уязвлен, чтобы признать, что ему больно и одиноко. Как и Бетан, он считает эмоции и признание своих страхов поражением и слабостью.

Независимость Ноя расстраивала Кэлли, но она никогда не переставала любить этого мальчика... мужчину. Ную ведь сейчас уже где-то тридцать пять.

Ее родной сын, Леви, сел в большое кожаное кресло и поставил стакан виски на кофейный столик.

– Правда, мам, что за новости?

Кэлли села на подлокотник кресла рядом с Джулс. Дарби и лучшая подруга близняшек Ди-Джей расположились напротив Леви.

Джулс погладила Кэлли по спине.

– Так что случилось, мам?

Ну вот, началось.

– В прошлый вторник исполнилось три года, как нет вашего отца.

– Мы знаем, мам, – пробормотала Дарби, вертевшая в своих изящных пальцах бокал с вином.

– Я задумала кое-что изменить.

Джулс скептически посмотрела на нее. Из-за внезапной смерти Рэя и побега Ноя она не была фанаткой внезапных

решений и перемен.

– Ну, допустим. Что, например?

Кэлли посмотрела через панорамные окна на озеро и поле для гольфа.

– До вашего рождения отец Бетан решил превратить поместье Локвуд в эксклюзивный закрытый поселок с полем для гольфа и загородным клубом. Ваш отец был одним из первых, кто купил участок и начал обустраиваться на этой территории, и этот дом все еще, не считая Локвуд-Хаус, один из самых больших в поселке.

На лицах ее детей отразилось некоторое разочарование от этого урока истории. Они жили здесь всю жизнь и слышали эту историю раньше.

– Он определенно слишком большой для меня. Съемщики, которые арендуют наш дом с тремя спальнями в другой части поселка, съезжают. Я собираюсь переехать в этот дом.

Кэлли увидела ужас на лицах детей. Им явно не нравилась перспектива потерять семейный очаг. Она поспешила успокоить их:

– Когда я умру, этот дом перейдет к тебе, Леви, но я думаю, что ты должен вступить во владение сейчас. Я слышала, как вы все подумываете о покупке своих собственных домов. Нет смысла покупать, когда есть этот дом, Леви. Близняшки тоже могут остаться здесь, пока будут искать подходящее жилье. В доме четыре спальни, много общего пространства. Этот дом удобный, он хорошо расположен, и вам просто на-

до будет оплачивать коммунальные услуги.

– Жить с Леви? Фу, – сказала Дарби, как того и ожидала Кэлли. Но она также увидела долгий взгляд, которым она обменялась со своей сестрой, Джулс, и улыбнулась, видя их радость. И она знала, что последует дальше.

– Ди-Джей может переехать в апартаменты над гаражом, – предложила Джулс, сияя взглядом.

Она любила этот дом, они все любили. Да и почему нет? Просторный, с высокими потолками и деревянными полами, с игровой площадкой на улице и большим задним двором. К тому же он расположен недалеко от тренажерного зала «Локвуд-клуба», куда они все ходят. Тут же находится «Таверна», местный паб и итальянский ресторан – излюбленное место встречи ее детей. К тому же мальчики любят гольф и играют в него на территории их красивого, зеленого поселка так часто, как позволяют их напряженные графики.

В общем, это настоящий семейный дом.

– Я не хочу жить с сестрами, мам. Достаточно того, что я провел с ними все детство, – проворчал Леви.

Кэлли знала, что он лукавит. Леви обожает сестер. Он все про них знает, знает даже, с кем они встречаются, и не из соцсетей.

– Это хорошее решение. Так тебе не придется снимать квартиру, пока ты ищешь свою. И, Леви, я знаю, что вы с Ноем вложили большую часть своих денег в эту новую пристань. Пройдет еще много времени, прежде чем ваши бан-

ковские счета снова пополнятся.

Кэлли поморщилась. У Леви на руках, возможно, все еще есть несколько миллионов. Они все-таки одна из самых состоятельных семей Бостона.

Леви покачал головой.

– Мам, спасибо за предложение, но ты же знаешь, что мы все вполне успешны и тебе больше не надо о нас беспокоиться?

Она их мама – вот что она хотела им сказать. Она всегда будет их мамой. Однажды они поймут. А она всегда будет за них волноваться.

– Ты уверена, что хочешь переехать в дом на Эннис-стрит? – спросила Джулс.

На сто процентов. В этом доме слишком много призраков, слишком много воспоминаний.

– Мне нужно что-то новое, что-то другое. Папы больше нет, а я все еще живу, и я решила начать новую жизнь. У меня есть огромный список дел, которые я должна успеть сделать до пятидесяти пяти.

– Это же через десять месяцев, – напомнила Дарби.

Она в курсе, большое спасибо.

– И что там, в этом списке? – поинтересовалась Джулс.

Кэлли улыбнулась:

– О, самые обычные вещи. Автомобильное путешествие по Франции, уроки живописи. Хочу научиться рисовать.

Джулс снисходительно улыбнулась. Боже, она, наверное,

со стула бы упала, если бы Кэлли сказала ей, что в список также входят секс на одну ночь, секс по телефону, встреча с тигром в естественной среде обитания, прыжок с тарзанки и сон голышом на солнце. И она, разумеется, никогда не скажет им, что ее главная задача – помочь им всем устроиться в этой жизни.

Она не заиклена на их браках, нет. Иногда брак, как в случае с ее лучшей подругой, всего лишь перевод бумаги на свидетельство, не более.

Кэлли хотела, чтобы ее дети нашли свое место и своего человека. А еще прямо сейчас она мечтала, чтобы Ной вернулся домой, в Бостон, где ему самое место.

Иначе как она сможет ему помочь, если он на другом конце света?

Глава 1

Ной

Запустив руку в ее густые волосы, Ной посмотрел в удивительные глаза оттенка нарождающейся над Южным океаном луны. От ее тела все еще исходил сексуальный и при этом сладкий запах, а широко раскрытые губы обещали поцелуй, восхитительный и жгучий. Его глупое сердце пыталось выпрыгнуть из груди, так что ему пришлось опереться об ее плечо.

Джулс прижалась грудью к его груди, а бедрами к его эрегированному члену...

Джулс, его лучшая подруга.

Мысли, время, звуки новогодней вечеринки – все отступило на задний план. Значение имела только Джулс, с ее напряженными сосками, крепкими бедрами и серебристыми глазами, умоляющими его о поцелуе.

И он мгновенно отозвался на ее мольбу. Всего одно прикосновение, один глоток. Больше нельзя. Невозможно. Он отчаянно хотел этого, но были причины, по которым он не имел права положить руки на ее восхитительные ягодицы, прижаться грудью к ее идеальной груди.

Один поцелуй – это все, что у него есть, все, на что он имеет право.

Ной прижался губами к ее губам, растворяясь в ее вкусе, в ее запахе. Впервые за несколько месяцев его печаль и смятение рассеялись. Ее язык заскользил между его зубами, и все ограничения исчезли, и его вынужденная решимость перестала иметь значение.

Джулс была в его объятиях, она целовала его, и жизнь внезапно обрела смысл.

Он хотел было накрыть ладонью ее прекрасную грудь, позволить ей обхватить ногами его бедра, прильнуть к ее естеству. Но тут кто-то схватил его за плечи и вцепился ему в волосы.

Измученный, он споткнулся, упал и увидел Морган и ее отца, которые корчились от смеха. Он посмотрел на Джулс – по ее лицу струились слезы.

– Ублюдок! – выкрикнула Морган.

– Вот мой мальчик, – ворковал Итан. – Кровный или нет, ты мой сын.

А Джулс? Джулс просто плакала.

* * *

Еще одна ночь, все тот же сон. Ной Локвуд откинул одеяла и простыни, не в силах переносить прикосновение ткани к разгоряченной голой коже. Выругавшись, он нащупал ста-

кан с водой на прикроватной тумбочке. Поморщился, увидев следы пота, которые оставила его рука на толстом черном одеяле.

Ной свесил ноги с кровати. Посмотрел на лежавшую на кровати Дженну – подружку, с которой он время от времени тусовался в этом городе, – и включил ночник над тумбочкой. Она посмотрела на часы, выругалась и потянулась за своей одеждой.

– Хочешь поговорить об этом? – спросила она.

Да ни за что. Он изредка открывался братьям или ближайшим друзьям, но нет никакой необходимости обсуждать свои сны с постельной подружкой. Без долгих объяснений Дженна ничего не поймет, а поскольку он не намерен ничего объяснять, то и говорить об этом незачем. Кроме того, говорить об этом – значит лицом к лицу встретиться с его страхами, с прошлым, с чувством вины. Это было бы так же забавно, как получить разряд тока по причиндалам.

Он невероятно устал не думать о своем прошлом.

Ной подошел к французскому окну, открыл его и вдохнул свежий воздух осенней ночи.

Он любил Кейптаун и наслаждался своими визитами в город, расположившийся между горами и морем. Он был прекрасен, как Оаху, или Канны, или Монако. Но все же это не его дом. Он с невероятной силой скучал по Бостону. Но не мог вернуться...

В последний раз отъезд из дома едва не убил его, и ему не

хотелось повторять этот опыт.

Ной подставил щеку прощальному поцелую Дженны и проводил ее к двери. Наконец-то оказавшись наедине с собой, он натянул футболку, подхватил телефон, вышел на балкон и присел на краешек стула.

Кислое послевкусие сна не покидало его, и он постарался глубоко дышать, чтобы прочистить мозг. Его ночные кошмары всегда толкали его позвонить братьям, и он набрал номер Илая, зная, что тот скорее ответит, чем Бен.

– Ной, а я как раз собирался звонить тебе. – Голос Илая звучал так, словно он находился в соседней комнате. И в нем слышалось волнение.

– Что случилось? – спросил Ной, стараясь говорить уверенно. Он был самым старшим, и, хоть его все время не было дома, именно его рукой управлялся Локвуд посредством электронной почты и телефонных звонков.

На самом деле это было не совсем так. Леви купил лодочную пристань на северном берегу на деньги, унаследованные от Рэя, и это позволило Ною ослабить контроль.

Илай и Бен были вспыльчивы и склонны к принятию импульсивных решений, а Леви – нет. И Ной был счастлив передать принятие ежедневных решений в сильные руки Леви.

– Недавно нас собрала Кэлли, и теперь Локвуд продается.

– Итан продает дом? – спросил Ной.

– Нет. Он продает все. Дом нашего детства, землю, загородный клуб, здания, поле для гольфа. Он продает «Эл-си-си

траст», и это включает все имущество, кроме домов в частной собственности.

Ной коротко выругался.

– Ходят слухи, что ему снова нужны деньги.

– Ясно. Надо это переварить. Я перезвоню.

Ной со свистом втянул воздух и закрыл глаза, позволив злости и разочарованию накрыть себя с головой. Десять лет назад он привел в суд человека, которого называл отцом. Человека, которого обожал и который, как он тогда думал, тоже любит его. После смерти матери он вдруг выяснил, что брак, который он считал идеальным, на самом деле был сущим дерьмом. Единственный отец, которого он знал, человек, которого он возвел на пьедестал, оказался мошенником и расточителем.

Надо остановить Итана, не дать ему ликвидировать последнее семейное имущество Локвудов, доставшееся его маме и достаточно важное для нее, чтобы она убедила его биологического отца, а затем и отчима взять ее девичью фамилию. Все это значит, что ему придется нанять дорогого юриста.

Ной провел рукой по глазам, вспомнив несколько мрачных месяцев после смерти матери и решение суда, присудившего мальчишкам Локвуд пристань для яхт и лодочную станцию в Восточном Бостоне, а загородный поселок, куда входили их дома, общественные здания, магазины, и землю вокруг – Итану. Ему также досталось содержимое их дома и

много миллионов на банковских счетах. И все это, как слышал Ной, он умудрился пустить на ветер. На вино, женщин и песни.

Борьба за их с братьями наследство была жесткой, но он был слишком удручен, выяснив, что семейное счастье мамы и Итана было обманом. Иллюзией. Облапошив их мать и забрав их деньги, Итан доказал, что он никогда не любил никого из них.

Почему он не видел этого? Не понимал, что его отчим – ублюдок? Что все его «Я люблю тебя», «Я горжусь тобой» – всего лишь ложь? Получив доказательства обмана, он решил, что любовь – это чувство, которому нельзя доверять, что брак – это обман, что люди, особенно убеждающие в своей любви к нему, не стоят доверия.

И действия Морган подтвердили эти выводы.

В тот год, когда все рухнуло, он провел рождественские дни с Морган и ее родителями. После того как отец и мать ушли к себе, он, чтобы притупить боль, приложился к бутылке дорогого виски. Он смутно помнил, как Морган болтала о браке и обязательствах. Он был навеселе, а ее рука была в его штанах, и поэтому в его голове не отложилось, о чем именно шла речь.

На следующее утро, чувствуя себя совсем не по-рождественски из-за адского похмелья, он обнаружил, что принимает поздравления с помолвкой. Он попытался объяснить, что это ошибка, что он не собирается жениться, но Морган

выглядела такой счастливой, а его голова грозила взорваться. Надо было продержаться до конца дня. И когда наконец они с Морган остались наедине, он пошел на попятный, осторожно и мягко подвел ее к мысли о расставании, которое планировал уже несколько недель. Ему было чем заняться и без требовательной подружки.

И все же Айван Блэйк каким-то образом сковал его ноги глыбами льда. Он затащил Ноя в кабинет и рассказал, что у Морган биполярное расстройство и хрупкая психика. Как заботливый отец, он провел расследование и выяснил, что Ной – яхтсмен, один из лучших среди любителей в стране. Он также знал, что Ной хочет стать профессионалом и ему нужна команда, чтобы ходить по морям, и желательно при этом быть капитаном.

Айван был хорошо проинформирован, он знал о нехватке денег у Ноя, о спонсорских предложениях, о том, что множество компаний хотят, чтобы они ассоциировались с самым ярким талантом его поколения.

Айван знал, что Ной не хочет жениться на Морган.

И несмотря на все это, сделал свое дьявольское предложение. Ной получит ошеломительную сумму за то, что будет управлять яхтой по своему выбору в кругосветке. Но с одной оговоркой...

Все, что ему нужно делать, – оставаться помолвленным с Морган в течение двух лет, и Айван утроит ему самое выгодное спонсорское предложение. Ной, конечно же, хотел отка-

заться, но черт... Это слишком большие деньги, чтобы от них отказаться. Это будет фальшивая помолвка, пообещал ему Айван. Чтобы Морган могла сохранить лицо, пока он сам займется ее душевным здоровьем.

Ноя не будет в стране, он будет в море, и ему надо только высылать письма и делать несколько звонков в месяц.

О, и еще Айван добавил, что он должен держаться подальше от Джулс Бруган. Морган пугает их дружба длиной в жизнь, и это вызывает у нее стресс и мешает ее выздоровлению.

Неделю спустя он забыл об этом условии, когда в канун Нового года поцеловал Джулс... Поцелуй, который он продолжал переживать снова и снова во сне.

Не надо думать об этом. Мысли о Джулс и Морган не помогут в решении его нынешних проблем. Итан продает дом его матери, дом его детства и землю, которой его семья владеет более ста пятидесяти лет. Этот дом был домом многих поколений Локвудов, и будь он проклят, если он увидит его в чужих руках. Его дед построил загородный клуб и был его основателем. Его мать была директором и управляющей, она зорко следила за развитием поселка, ограничив количество домов до семидесяти, чтобы сохранить простор.

Подумай, Ной, ты что-то упускаешь. Постукивая телефоном по бедру, он вспомнил условия судебного соглашения. Да, именно это его беспокоит.

Он снова нажал вызов, и Илай ответил.

– Согласно решению суда Итан должен дать нам возможность купить Локвуд, прежде чем выставит его на продажу.

– Не помню такого условия, – сказал Илай.

– Если он хочет продать, он должен сначала дать нам три месяца на покупку недвижимости. К тому же он должен продать нам его на двадцать процентов дешевле рыночной стоимости.

Ной услышал, как Илай удивленно присвистнул.

– Чертовски хорошее условие.

– У нас был дорогой юрист, и я думаю, что Итан намеренно об этом забыл.

– Тогда я свяжусь с нашим юристом, чтобы обеспечить соблюдение этого условия. Но даже если мы получим шанс купить траст...

– Мы ее получим.

– ...запрашиваемая сумма просто невероятна, даже со скидкой. Это красивый дом, имеющий историческую ценность, на огромном участке земли. Не говоря уж о клубе и других зданиях. Плюс поле для гольфа, разумеется. Это невероятная сумма. Больше, чем мы с Беном можем собрать.

– Нам придется заложить его.

– Цена для нас будет в районе ста миллионов, – скептически прокомментировал Илай.

– Мы накинем двадцать процентов. – В нормальных условиях он бы никогда не смог принять финансовое решение без долгих раздумий. По крайней мере, он выяснил бы, до-

статочно ли в трасте средств, чтобы выплатить залог. Без разницы. Это же Локвуд, и он просто обязан сохранить его для семьи.

– Мы с Беном недавно купили большой катамаран, который теперь ремонтируем, и это выкачивает все наши деньги. Мы закончим через месяц-другой, а еще через несколько недель сможем его продать. Даже если удастся сделать это быстро, прибыль не покроет нашу долю двадцатимиллионного депозита. А у тебя есть двадцать миллионов?

– В дальнем доступе. Я вложил деньги в новую пристань на бостонской набережной вместе с Леви. Я продам свою квартиру в Лондоне, она находится в популярном районе и должна уйти быстро. И продам свою долю в бизнесе в Италии. Мой партнер ее выкупит. Это позволит собрать восемь миллионов.

– Остается еще двенадцать. У нас с Беном вложено примерно по миллиону в разные дела, и мы можем их вывести.

Слава богу, братья готовы присоединиться к нему в этом безумном предприятии. Спасение Локвуда значит для них так же много, как и для него. Он не справился бы без них.

– Еще три миллиона у меня вложены в инвестиции. Остается семь. Черт! Если говорить в целом, мы уже облажались. – Боль в его голове стучала отбойным молотком.

Илай откашлялся.

– Не факт. Я слышал, что Пэрис Барроу хочет заказать роскошную яхту и расстроена, потому что ей придется ждать

шесть–десять месяцев, пока ее спроектируют. Если ты сможешь отбросить свою ненависть к дизайну этих громоздких плавучих особняков, как ты их называешь, я могу устроить вам встречу.

– Каков бюджет?

– Около шестидесяти миллионов, насколько я знаю. Сколько ты стоишь как дизайнер? Десять процентов от стоимости? Это шесть миллионов. И я уверен, мы вместе сможем наскрести еще миллион. Каким-то образом.

Ной задумался. У него в работе было несколько проектов, но ни один из них не сможет спасти дом. А проектирование суперяхты сможет. Как минимум, стоит попытаться.

– Тогда устрой мне встречу. Посмотрим, что получится.

– Она очень богатая. Бостонская гранд-дама. К тому же, делая проект для нее, ты вернешься домой, – мягко сказал Илай.

Да, он уже понял это.

– Я знаю.

Ной нажал отбой и уставился на свои босые ноги. Он был одновременно взволнован и напуган возвращением в город, которого избегал в последние десять лет. Это значило столкнуться со своим прошлым, но это также означало воссоединение с Леви, Илаем, Беном и Дарби. И Кэлли. Боже, он так скучал по ней!

Но Бостон – это еще и Джулс, единственный человек, которому он позволил заглянуть под свою броню. Его лучший

друг – до тех пор, пока он все не испортил своим поцелуем. А потом он просто сбежал от нее и остался помолвленным с женщиной, которая ей сильно не нравилась.

Она все еще не простила его, и он сомневается, что когда-нибудь простит.

Джулс

Джулс нахмурилась, увидев табличку «Продается», повившуюся на лужайке перед особняком Локвудов, и отправилась к дому своего детства. Правда, вскоре ей пришлось притормозить, потому что ее парковочное место заняла матовая черная «дукати». Выругавшись, она направила свой автомобиль в крошечное пространство рядом с ней, проклиная брата за то, что он припарковал свою новую игрушку на ее месте.

Джулс вновь посмотрела на табличку. Она была удивлена тем, что братья Локвуд дадут дому уйти в чужие руки. Но она также понимала, что для поддержания на плаву дома таких размеров надо продать руку, ногу и еще парочку внутренних органов. Джулс тяжело вздохнула. Она провела в этом доме столько же времени, сколько и в своем, то и дело забегая к Ною. Но это было давно, когда они еще дружили, до того, как он встретил Морган, и до того, как все испортил, зачем-то поцеловав ее. Это был невероятный, особенный поцелуй, страстный, нежный и сладкий, и она не могла

просто от него отмахнуться. Теперь она сравнивала с ним все остальные поцелуи. Жаль, что его автором был ее бывший друг и редкостный придурок.

Джулс открыла дверь своим ключом. Было рано, чуть больше восьми, но Дарби давно отправилась на работу. А она свой проект в долине Напа закончила еще две недели назад, благодаря квалифицированным сотрудникам и сговорчивому клиенту. И это было неожиданно и прекрасно.

С тех пор как пять месяцев назад она получила звание самого вдохновляющего дизайнера интерьеров в Бостоне, она делала проект за проектом. В следующие несколько дней, а может, и неделю она немного сбавит темп – будет больше спать, раньше возвращаться домой и вообще расслабится. Выдохнет.

Господи, ей так нужно снять стресс, дать отдых своему перегруженному сознанию и телу. Она очень устала от ночного перелета. Джулс поднялась вверх по деревянной лестнице, инстинктивно пропустив скрипучие половицы, которые имели обыкновение будить родителей, когда она пыталась незамеченной выбраться из дома.

Зная, что она в доме одна, Джулс оставила чемодан у дверей своей комнаты и направилась в ванную в конце коридора, на ходу снимая грязную шелковую рубашку. Открыв дверь в ванную, она бросила рубашку в стиральную машинку, стоявшую в углу, и вошла.

Горячий пар ударил ей в лицо. Секундой позже она услы-

шала знакомый звук мощных струй душа. Обернувшись и ожидая увидеть Дарби или Ди-Джей, она остолбенела, обнаружив в стеклянной кабине привидение.

Шесть футов четыре дюйма, загорелая кожа, мускулы, гладкие волосы, облепившие лицо, карие глаза с золотистыми искорками. Широкая грудная клетка, покрытая светлыми волосами, жесткий пресс. Сексуальные бедра с линией темных волос и впечатляющих размеров мужское достоинство, которое на глазах увеличивалось в размерах.

Ной

Боже, Ной вернулся, он стоит в душе и выглядит как «Давид» Микеланджело в его лучшие дни.

Джулс посмотрела на его лицо, и желание в его глазах заставило ее сердце пропустить удар. Во рту пересохло. Джулс сглотнула и попыталась выйти. Но ее ноги приросли к полу. Она не могла дышать. Не могла думать. Все, чего она хотела, – прикоснуться к нему. Но не могла. Она не видела его десять лет, не может же она просто наброситься на него. Так что она просто смотрела, наслаждаясь прекрасным зрелищем.

Ной. В ее ванной. Голый.

Не сводя с нее глаз, Ной выключил воду и откинул волосы со лба. Открыв дверь душевой кабины, он встал на коврик. Джулс снова опустила взгляд, и – вуаля! – он стал огромным.

Сильный, твердый...

Кто-нибудь из них начнет уже говорить, наконец? Или отвернется? Надо же как-то нарушить это безумную, насыщенную страстью атмосферу. Что с ними не так?

Джулс пыталась уговорить себя сойти с места, когда Ной сделал шаг по направлению к ней и положил влажную руку ей на щеку, скользнув большим пальцем по ее нижней губе. Он пах мылом и шампунем. И горячим возбужденным мужчиной. Желание, жаркое и густое, как теплая патока, заструилась по ее венам, устремившись вниз, между ног. Она посмотрела на Ноя, чувствуя, как его эрегированный пенис касается голой кожи над поясом ее брюк, а ее соски трутся о ткань кружевного бюстгальтера.

Ной просто смотрел на нее какое-то время, а затем своими чувственными губами прильнул к ее губам. Его руки скользнули по ее голой талии, и он прижал ее к своему влажному твердому телу. Джулс задохнулась, когда его язык разомкнул ее губы, и она ответила без единой мысли и не сопротивляясь.

Это была расширенная версия их давнего поцелуя. Это был поцелуй на стероидах, смелый, горячий, влажный. Руки Ноя были сильнее, губы требовательнее, намерения яснее. Он уверенно положил руку на ее правую грудь, стянул с нее чашечку бюстгальтера, а затем сжал ее ладонью. Джулс издала стон, и Ной продолжил дразнить ее сосок грубыми чувственными поглаживаниями.

Джулс подняла руку, чтобы коснуться его, почувствовать под своей рукой его упругие мускулы, обнять его...

Что за черт! Она отпрянула от него, не желая продолжать то, что они начали.

Джулс ударила его по все еще мокрой груди и оттолкнула. Разъяренная, она смотрела на него.

– Какого черта, Локвуд? Ты не можешь вернуться в мою жизнь и начать целовать меня вот так, не сказав ни единого слова! Ты правда думаешь, что мы закончим эту сцену лежа голыми на полу в ванной?

– Я уже голый. – Ной опустил взгляд на ее покрасневшую грудь, возбужденные соски и влажный от его поцелуев рот. – И да, мы явно двигались в том направлении.

Джулс открыла рот, чтобы возразить ему, и... не смогла подобрать слов.

– Я... Ты... Черт!

Ной потянулся за полотенцем и медленно, очень медленно обернул его вокруг своих бедер. Ему хватило наглости улыбаться при этом, и Джулс захотелось вlepить ему щечину.

– Ну и какво это – знать, что притяжение не исчезло?

Джулс бросила на него недобрый взгляд, выругалась, затем отвернулась и отправилась к двери.

– Джулс?

– Что?

Ной усмехнулся, сложив руки на груди.

– Был рад тебя видеть.

Джулс покачала головой и направилась в свою комнату. Неужели это все произошло в реальности? Или это была галлюцинация? Джулс опустила взгляд и увидела, что ее бюстгальтер все еще мокрый, капельки воды покрывают ее плечи и стекают на живот.

Нет, она не спала. Это не был эротический сон. Ной вернулся, и это ее настоящая жизнь.

Так это ее наказание за слишком раннее окончание проекта?

Несправедливо, вселенная. Все, что она теперь хотела сделать, это сесть в самолет и улететь обратно в долину Напа. Она стала мысленно искать повод вернуться к проекту, который только что завершила. Джулс пробежалась по списку – нет, она явно сделала все. Мастерство было совершенным, клиент был в экстазе, и его чек уже был в банке. Не было ни единой причины тащить свою задницу обратно в Калифорнию.

Чушь!

После трех месяцев в Калифорнии она отчаянно хотела вернуться домой, распаковать коробки, стоявшие у стены, пересечься с Дарби и Ди-Джей, ее лучшими подругами и деловыми партнерами. Дарби, ее сестра-близнец, была архитектором. Джулс была дизайнером интерьеров, а Ди-Джей управлял их компанией по дизайну и декору. Она разговаривала с обеими по много раз в день, но хотела обнять их, хо-

тела быть частью утренних встреч вместо надоевшего скайпа, разделить с ними бутылочку ледяного вина в конце дня.

Джулс нахмурилась. Чертовски интересно, что во время их многочисленных бесед никто не сказал ей, что Ной вернулся в Бостон.

Четыре слова, совсем не сложно: «Ной вернулся в Бостон».

Или еще лучше: «Ной вернулся в Бостон и живет в нашем доме».

Он высокий, большой, вряд ли они могли его не заметить. Джулс присела на край кровати и ногами нащупала что-то непривычное на полу. Она опустила взгляд и увидела пару мужских туфель. Огляделась по сторонам. На стуле лежала мужская рубашка, на туалетном столике – кожаный бумажник и телефон. Вне всякого сомнения, в ее шкафу также была одежда Ноя. Ной не только вернулся в ее жизнь, он переехал в ее спальню и – в буквальном смысле слова – в ее кровать.

Джулс отчаянно нажимала кнопки телефона, но ни Дарби, ни Ди-Джей не отвечали на звонки. Она оставила им сообщения, полные досады, и уже было собралась звонить Леви, который тоже не поделился с ней новостью о приезде Ноя, когда телефон завибрировал от входящего звонка.

– Мам, угадай, кого я встретила дома, когда вернулась? Ты ведь тоже не знала, что Ной приехал? – сказала она тоном, полным сарказма.

– Черт, ты нашла его.

В душе. Обнаженным. Эффектно обнаженным. «Должно быть, я смотрела на него, как на мороженое, которое немедленно хочу съесть, потому что он поцеловал меня еще до того, как я успела сказать хоть слово», – подумала она.

– Да, я обнаружила Ноя.

– Я говорила братьям, чтобы они тебя предупредили, – сказала Кэлли.

Услышав шум, который фоном раздавался в трубке, Джулс нахмурилась.

– Ты где?

– В чудесной кофейне, которая только открылась рядом с тренажерным залом, – ответила Кэлли. – Прекрасная атмосфера, вкусный кофе.

– И владелец очень симпатичный! – послышался низкий мужской голос, а сразу за ним игривый смех Кэлли. Минутку, ее мать флиртует?

– Это правда? – спросила Джулс, достаточно сильно заинтригованная для того, чтобы сменить тему.

– Что правда? – спросила Кэлли, притворяясь глупой.

Они и впрямь будут играть в эту игру?

– Правда симпатичный, мам?

– Думаю, да. Только слишком молодой и огромный для меня.

– Не согласен со слишком молодым. Что такое десять лет разницы? – снова послышался жизнерадостный мужской го-

лос. – Уговори свою маму пойти со мной на свидание!

Ну, давай, мам! Несмотря на раздражение, Джулс рассмеялась, слушая, как ее мама утихомиривает мужчину.

– Возможно, тебе и стоит принять предложение. Может быть весело.

– Я не буду обсуждать его с тобой, Джулс, – сказала Кэлли. Джулс была уверена, что мать покраснела при этом. Поскольку обычно Кэлли делилась всем со своими дочерьми, Джулс понимала, что ее невозмутимая мама выбита из колеи больше, чем готова признать. Интересно...

Чтобы не дать дочери продолжить расспросы, Кэлли заговорила сама:

– Ну и что ты думаешь по поводу возвращения Ноя в Бостон?

Ошеломительно. Сногсшибательно. Безумно. Снос башки.

Не желая, чтобы ее мать узнала, какое сильное впечатление на нее произвел приезд Ноя (черт, земля под ее ногами превратилась в желе), Джулс нервно рассмеялась.

– Подумаешь, большое дело, мам. Ной имеет право вернуться домой.

– О, пожалуйста, не лукавь. Ты годами жила в страхе перед этим днем.

– Не будь смешной, мам.

– Джулс, ты боялась этого дня, потому что больше не можешь терпеть неопределенность в отношениях с Ноем.

Встреча с ним означает выбор – выбросить его из своей жизни или простить его.

– Его не за что прощать.

Впрочем, ладно, у нее есть некоторые проблемы с этим великолепным шестифутовым скоплением мышц. Помолвка с женщиной, которую он не любил, и поцелуй в канун Нового года с другой. И после этого он остался помолвленным с Морган и исчез из ее жизни без всяких объяснений. И она все еще злилась, что он бросил колледж, так и не получив диплом. И не связался с ней после того, как разорвал помолвку с Морган.

За семь лет двое мужчин, которых она любила больше всех, ее лучший друг и ее отец, исчезли из ее жизни совершенно внезапно, не предупредив и не подготовив ее к расставанию. Отец был здоров, слишком здоров, чтобы умереть из-за обширного инфаркта, но именно это и произошло.

Джулс сомневалась, что есть разумное объяснение тому, что Ной бросил ее и отказался от их дружбы длиной в жизнь. Тому, что не приехал на похороны ее отца, чтобы подержать ее за руку в минуту горя.

Ладно, последняя претензия не совсем справедлива: в тот момент Ной участвовал в своей последней гонке как профессиональный яхтсмен.

– Мне больше не надо кофе, Мэйсон, – сказала Кэлли, вырвав Джулс из ее воспоминаний.

Она схватилась за слова матери, как утопающий за соло-

минку.

– Мэйсон – прекрасное имя. Он сексуален? Если он слишком молод для тебя, могу я с ним встретиться?

– Для тебя он слишком стар, и вообще это не твой тип.

Что ж, ответ был быстрым, даже слишком. Ее мама имеет виды на этого парня? Почему бы нет? Пришло время снова начать жить для себя.

– У меня нет никакого типа, мам.

Она встречалась с мужчинами всех типов и национальностей, но ни один из них не задержался рядом с ней надолго. Не надо быть психологом, чтобы понять, что потеря двух любимых мужчин заставила ее бояться сближения и обязательств.

– Конечно, есть. Блондины с карими глазами и идеальными телами, при виде которых Микеланджело бы заплакал.

Она ничего не говорила о Микеланджело. Откуда ее мама знает?

– Почему ты так говоришь?

– Я старая, а не мертвая, Джулс. Мальчик просто великолепен.

Ной, мокрый и голый, встал перед ее мысленным взором. О боже. Как будто ей нужно напоминание.

– Тебе надо поговорить с ним, Джулс. Надо как-то разрешить эту ситуацию.

Зачем? Ной достаточно ясно выразил свои чувства, когда выбросил ее из своей жизни. Никаких весточек, только об-

щий привет в редких, адресованных всей семье письмах, где он писал о своих гонках и своем бизнесе. Ничего личного, только впечатления о местах, которые он посетил, и о людях, которых встретил.

Это было интересно, но ничего не говорило Джулс о его мыслях и чувствах. Для нее этого было мало, и она ни разу не написала в ответ. Ей нужно было от него больше, черт возьми...

– Мам. Господи, просто отстань с этим, ладно? Ответом было молчание – именно так ее мать всегда выражала неодобрение.

– Мам, твое молчание не сработает в этот раз. Это дело мое и Ноя. Держись в стороне.

Джулс потеряла затылок, чувствуя себя виноватой. Ее мать в совершенстве освоила искусство порицания посредством молчания. Вот как она это делает?

* * *

– Мам, я знаю, ты меня любишь. Но ты должна мне дать сделать то, что я считаю нужным.

Не сказать, чтобы у нее были какие-то дельные идеи, кроме как избегать Ноя.

– Проблема в том, моя дорогая, что вы с Ноем оба такие упрямые! Разберись с этим, Джулс. Мне надоела эта холодная война.

Джулс услышала гудки в трубке и, ошеломленная, уставилась на телефон. Ее мама редко раздражалась, и этот обрыв разговора был для нее верхом хамства. Но как бы она ни любила свою мать, она взрослая и должна жить так, как считает нужным. Это значит – она должна оставить отношения с Ноем в прошлом.

Джулс подняла взгляд в ожидании удара молнии. Ее мама явно имеет прямую связь с Богом. Когда это произошло, она вздохнула. И что ей теперь делать?

Ее первым порывом было бежать.

Джулс слышала, как открылась дверь ванной, слышала шаги Ноя, приближающиеся к комнате. Схватив сумочку, она перекинула ее ремешок через плечо и поспешила к двери. Открыла ее и едва не врезалась в Ноя, все еще полуголово, с одним лишь полотенцем на талии. «Не смотри вниз, не отвлекайся. Просто обойди его и беги», – сказала она себе.

– Я ухожу, но, когда вернусь, я хочу, чтобы в моей комнате не было ни тебя, ни твоих вещей, – сказала она со всей возможной твердостью.

– Леви сказал, что тебя не будет еще две недели. Он настаивал, чтобы я остановился здесь, когда встретил меня вчера в аэропорту. Я сниму комнату в отеле или устроюсь на «Стойкости».

Его сорокафутовая однокорпусная яхта, которую он держал у причала. Яхта, сделанная по заказу прапрадеда, была его любимым судном. Маленькая, но роскошная. Ной всегда

предпочитал ее отелям.

– Ты вообще надолго? – Ей необходимо знать, когда ее жизнь снова вернется в нормальное русло. С датами, числами и твердой почвой под ногами.

– Не знаю точно. На месяц? Или, может, на два.

Здорово. От четырех до восьми недель безумия. Как будто ее жизнь и без того не наполнена стрессами. Джулс потеряла лоб. Боже, ей совсем необязательно думать об этом прямо сейчас. Сегодня. Когда-либо. Увидев его, она получила суп из эмоций, кислый и липкий. Страсть, печаль, боль, разочарование, желание...

Все, чего ей хочется, это упасть в его объятия и сказать, что она очень скучала по мальчику, которого знала так хорошо. И что она хочет узнать, каким мужчиной он стал сейчас.

Джулс покачала головой, прошла мимо Ноя и сломя голову понеслась вниз по лестнице. Разобраться с этим, мам?

Гораздо проще сказать, чем сделать.

Глава 2

Кэлли

После короткого напряженного разговора с Леви Кэлли положила голову на стол, прижавшись лбом к гладкой поверхности. Леви неохотно признался, что никто из них не сказал Джулс о возвращении Ноя. И тем более никто не сказал, что Ной спит в ее спальне.

И эти люди считают себя взрослыми?!

Тяжелая рука скользнула по ее волосам, и Кэлли, приподняв голову, увидела Мэйсона. Его темно-каштановые волосы едва тронула седина, вокруг голубых глаз не было морщин, а тело было таким упругим – владелец новой кофейни выглядел больше на сорок, чем на заявленные сорок пять. Да, он сексуален. И очарователен. Но почему, почему в комнате, полной привлекательных женщин, большинство которых моложе, стройнее и красивее, он вообще обратил на нее внимание?

Мэйсон подсунул латте ей под нос и сел напротив. Кэлли смотрела на него, раздраженная тем, что его присутствие ее так волнует. Святые кексы, неужели это желание шевелится внизу ее ныне бесполезной утробы?

– Я предложила тебе сесть?

– Не будь такой резкой. Что случилось?

Кэлли хотела было свернуть тему, но внезапно ей захотелось поговорить с кем-нибудь, кто не связан с ее беспокойным семейством.

– Поспорила с дочерью. – Кэлли сделала глоток кофе и посмотрела на Мэйсона. Выражение его лица, побуждающее довериться ему, ее напугало, и поэтому она отступила. – Она спросила, достаточно ли ты симпатичный, чтобы ей захотелось с тобой познакомиться. Она великолепна – высокая, темноволосая, с чудесными голубыми глазами.

– Звучит заманчиво, но я настроился на свидание с невысокой аппетитной блондинкой.

Кэлли посмотрела по сторонам, гадая, о ком он говорит. Мэйсон рассмеялся:

– С тобой, глупышка. Я хочу пойти на свидание с тобой.

– Я думала, ты шутишь.

– Нет. Я предельно серьезен.

Это странно. Он кажется милым и искренним, но в чем подвох?

– Нет, ты не хочешь свидания со мной, Мэйсон.

– Я сам принял решение, и ты не можешь сказать за меня, чего я хочу, а чего нет. – Тон Мэйсона был мягким, но Кэлли услышала стальные нотки в его голосе, и, черт возьми, они только разожгли огонь желания у нее внутри. Она так давно не была с мужчиной и не знала, как себя вести, что сказать.

Впервые за тридцать лет ей захотелось поцеловать кого-то, кроме мужа. Проблема в том, что он прекрасный экземпляр в своей возрастной категории, а она – нет. Ее грудь обвисла, а бедра стали бугристыми. Несмотря на желание секса на одну ночь, это было больше надеждой, чем ожиданием. И если бы она нашла в себе смелость показать свое тело новому мужчине, то явно не тому, у которого подтянутое мускулистое тело практикующего спортсмена.

Мэйсон заставил ее чувствовать себя незащищенной и, хуже того, старой. Между ними, в конце концов, десять лет разницы, и, боже, эти десять лет могут означать целую пропасть. Возраст, состояние тела, финансовое состояние – все разное.

Она без преувеличения отвратительно богата. А он, насколько она слышала, нет. Знает ли он, насколько она состоятельна? Не ищет ли он, случаем, богатенькую мамочку?

– Расскажи мне о своей дочери, – попросил Мэйсон.

Да, отличный план. Услышав о семье, он тут же начал карабкаться на этот холм.

– О которой из них? У меня две кровных и одна просто любимая. А еще четыре сына, один из них кровный.

Мэйсон моргнул, провел рукой по лицу, и Кэлли рассмеялась, видя его удивление.

– А у тебя есть дети?

– Два мальчика, пятнадцать и семнадцать лет.

– Моему младшему, Бену, двадцать восемь, – сказала Кэл-

ли, снова намеренно подчеркивая разницу в возрасте.

– Да уж, ты старушка, – вздохнул Мэйсон и подвинул свой стул ближе к столу. Одну руку он положил на столешницу, другую на спинку ее стула, сделав Кэлли своей пленницей. Его синие глаза впились в ее лицо. – Можешь продолжать сопротивляться, Кэлли, но мы идем на свидание.

Он был так близко, что Кэлли могла видеть маленький шрам на его верхней губе и чувствовать его сладкое кофейное дыхание.

– И я также должен сказать, что мы с тобой разденемся догола. В каком-то смысле я собираюсь сделать тебя своей.

Кэлли с раздражением отметила, что ее сердце бешено забилось.

– Я не... Я не могу... Я не готова.

Лицо Мэйсона не дрогнуло.

– Я не сказал, что это произойдет сегодня, Кэлли. Но однажды ты будешь готова и... – бум! – Он изобразил взрыв лицом и руками.

Бум? Серьезно?

– Ты сейчас не шутишь? Это срабатывает с другими женщинами?

– Не знаю, ты единственная, кому я это сказал. – Мэйсон наклонился и поцеловал ее макушку. – Начинай привыкать к этой идее, Кэл. О, и оставь в покое своих детей. В двадцать восемь или старше они могут принимать собственные решения.

Нахмурившись, Кэлли смотрела на его удаляющуюся спину. Ха, да кто он такой, чтобы говорить ей, как вести себя с детьми? И как он смеет говорить, что затащит ее в постель? Он правда думает, что может такое заявить, а она запищит от удовольствия? Высокомерный самоуверенный всезнайка!

Но у него отличный зад. Она бы не отказалась такой потрогать.

Ной

Ной предпочел бы встретиться с Пэрис Барроу в ее офисе – есть ли у многократно разведенной и однажды овдовевшей светской львицы офис? – но та настояла на модном баре на Чарлз-стрит. Хорошо бы там было тихо. Тогда он сможет привлечь внимание Пэрис к некоторым деталям дизайна ее будущей яхты. Мощность мотора, размер, однокорпусная лодка или катамаран. С чего-то надо начать. О, и надо же еще получить ее подпись на чертовом контракте – тогда ему хотя бы заплатят за то, что он будет делать. Впрочем, после пары неприятных разговоров он понял, что объем внимания Пэрис не больше, чем у мошки...

Ной зашел в бар. Еще один бар в еще одном богатом городе, он много их видел за последние годы. Огляделся, увидел, что его клиентка еще не пришла, и заказал пиво.

Это был его второй день в Бостоне, и казалось, что он никуда не уезжал. После того как его выгнала из дома его лю-

бимая заноза в заднице, он провел ночь на «Стойкости», и его братья и Леви каждый принесли по упаковке пива. Они пытались одолеть все это море пива, сидя на тиковой палубе и болтая ногами. Никто не упомянул его внезапный отъезд, и Ной был рад этому. Последнее, что он хотел обсуждать, это Джулс и его прошлое.

Ной пробормотал слова благодарности, когда официантка поставила перед ним пиво. Сделав глоток, он пожелал, чтобы воспоминания о Джулс, стоявшей в ванной ошеломленной и возбужденной, исчезли так же легко, как это пиво. Он услышал, как открывается дверь, обернулся и увидел ее без рубашки в ванной. Влажный фантастический сон. Волосы разметались по плечам, ее стройное тело стало соблазнительнее, ее на удивление пышная грудь прикрыта розовым кружевным бюстгалтером. Он сразу же заметил темно-розовый цвет ее дерзких сосков и ее румянец.

А затем он совершил ошибку, встретившись с ней взглядом. Ной заерзал на стуле – его член распух от этих воспоминаний. В ее глазах были удивление и шок. Совершенно очевидно, что ее никто не предупредил о его возвращении. Но эти эмоции быстро ушли, и он увидел сначала боль, а потом приязнь. И наконец верх взяло яростное желание. Ее взгляд скользил по его телу, и он точно знал, о чем она думает. Потому что – господи боже! – он и сам думал об этом.

Он хотел ее. Хотел трогать ее стройное тело, хотел почувствовать ее губы, ее кожу, коснуться тех мест, что заставля-

ют ее кричать от удовольствия. Что бы они ни начали, поцеловавшись много лет назад, оно не умерло. Просто дремало все эти десять лет.

А сейчас вернулось – бодрствующее, ревущее, царапающее.

Желание поцеловать ее, снова попробовать на вкус было непреодолимым, и он сделал это. И это было так же хорошо – нет, чертовски лучше, – как он себе представлял. Он хотел затащить ее в душ, раздеть под струями воды и прижать к кафельной стене. Он все еще хотел сделать это – сильнее, чем хотел дышать.

Он так облажался...

– Ной?

Ной очнулся от своих мыслей и посмотрел в веселые голубые глаза Пэрис, на ее лицо без морщин. Встав, он протянул ей руку. Она выглядела чертовски неплохо для женщины, разменявшей шестой десяток, благодаря чудесам современной пластической хирургии.

Пэрис села напротив него, положив на стол свою дизайнерскую сумочку. Заказала мартини и после пары формальных слов откинулась на спинку банкетки и стала его разглядывать.

– Как я понимаю, вы когда-то были помолвлены с Морган Блэйк.

О боже, этого только не хватало. Но внешне он никак не отреагировал, ожидая продолжения.

– Я сказала ей, что вы будете делать яхту для меня.

– Ну, технически я этого не делаю. Пока, – пояснил он. – Вы не подписали контракт, не заплатили аванс, так что пока мы только ведем переговоры.

Пэрис наморщила нос, открыла сумку и вытащила кожаный футляр. Открыла его, и Ной увидел, что это чековая книжка. Пэрис достала ручку и вопросительно приподняла бровь. Ной назвал ей цифру и с бешено колотящимся сердцем стал смотреть, как Пэрис выписывает чек. Он взял его и положил в карман рубашки, прежде чем достать контракт из своей папки. Пэрис подписала его и бросила свою золотую ручку на стол. Один платеж получен, и, когда она одобрит окончательный дизайн, сумма будет намного больше.

– Теперь мы можем поговорить о Морган?

– Нет.

Пэрис нахмурилась.

– Почему?

– Потому что нам надо поговорить о корпусе, двигателях, водоизмещении. Я проектирую вашу яхту, но мне нужен небольшой вклад и с вашей стороны, – спокойно, но твердо ответил Ной.

Пэрис поскущела.

– Просто сделайте мне фантастическую яхту в рамках предложенного бюджета. Я слышала, что вы до смешного талантливы и на удивление креативны. Сделайте мне судно, от которого у людей потекут слюнки. Я не хочу отвлекаться на

детали.

«Идеальный сценарий», – подумал Ной. Нет ничего лучше, чем получить зеленую улицу и делать все, что он захочет. Он только надеялся, что Пэрис не передумает посередине пути и не превратится в контролирующего, требовательного, командующего клиента. Но даже если так, он с ней справится.

Ной вручил Пэрис ее копию контракта, поморщившись, когда та небрежно сложила его и засунула в боковой карман своей сумки. Она осушила бокал мартини и отправила официанта за вторым.

– Так вот, насчет Морган.

О боже, серьезно?

– Пэрис, мне неловко обсуждать это с вами. Вы мой клиент.

Пэрис только отмахнулась:

– О, пожалуйста! Я ужасно романтична и очень люблю вмешиваться в чужие дела. Совать в них свой нос. Ты к этому привыкнешь.

Он точно не привыкнет.

– Нет никакой Морган, Пэрис. Все давным-давно закончилось.

– О, у меня сложилось впечатление, что она хотела бы продолжить с того места, где вы остановились.

Так, пора положить этому конец.

– Моя девушка может быть против.

Глаза Пэрис зажглись любопытством.

– У тебя есть девушка? Кто она?

Он мог бы упомянуть Дженну из Кейптауна или Иоланду из Лондона, обе красивые, и обе отличные подруги, с которыми он периодически спал. Но у него на языке оказалось другое имя, благодаря горячей встрече в душе вчера утром.

– Джулс Броган.

Глаза Пэрис зажглись восторгом.

– Я знаю Джулс. Она декорировала мой загородный дом в Хьянис-Порт.

О, черт! Вот дерьмо.

– Ее назвали лучшим дизайнером интерьеров в Бостоне пару месяцев назад.

Да? Почему он об этом не слышал? Наверное, по той же причине семья не сказала Джулс о его возвращении. Они никогда не обсуждали друг друга.

– Так она твоя девушка?

– Мы давно знаем друг друга. – По крайней мере, это правда.

Губы Пэрис растянулись в широкой улыбке.

– Она может придумать интерьер моей яхты. Разве вы не должны дать мне представление о внутреннем убранстве, когда подготовите окончательный проект?

О, черт, ему не нравится это. Совсем.

– Да, но у меня есть своя команда декораторов, с которыми я обычно работаю в Лондоне, – сказал Ной, гадая, когда

только разговор успел зайти так далеко. О, точно, разве не тогда, когда он солгал?

– Я хочу Джулс, – сказал Пэрис с упрямым видом. В ее лице проступили черты женщины, которая всегда добивается своего. – Не заставляй меня разрывать этот контракт и требовать назад мой чек, Ной.

Боже правый. Ной потер затылок. Она ведь так и сделает. Пэрис всегда получает то, что хочет. Слова «нет» просто не существует в ее словаре.

Ной откинулся на спинку и посмотрел в глаза своей клиентке.

– Так что мне сказать Морган?

Ной застонал и заказал двойной виски.

Джулс

Джулс услышала приглушенный звук будильника и выключила его. 8:30 утра. Единственный способ перестать думать о Ное и его голом, упругом теле – это начать работать. Вместо того чтобы взять передышку, она вернулась обратно к шестнадцатичасовому рабочему дню и составлению длинного детального расписания, такого плотного, чтобы ничто не могло просочиться между делами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.